

«Здесь русский дух»:

биография психолога и педагога Елены Антиповой

Н. Ф. Ригина,
директор по сотрудничеству
с государственными и международными
структурами Даунсайд Ап

Рубрика «Страницы истории» посвящена нашей соотечественнице Елене Владимировне Антиповой, психологу-исследователю и педагогу, внесшей значительный вклад в становление и развитие системы образования в Бразилии в 1929–1974 гг. Мы продолжаем рассказывать читателю о ярких представительницах русского научного зарубежья, исследовательская и практическая деятельность которых была связана с организацией психолого-педагогической помощи детям с нарушением интеллекта за пределами их исторической родины. (В выпуске № 2 (7) нашего журнала за 2011 г. была представлена биография Валентины Дмитриевой, стоявшей у истоков создания системы ранней помощи в США. Написанные ею книги по развитию детей раннего возраста сегодня активно используются в Америке и странах Европы в работе с детьми с синдромом Дауна.)

До недавнего времени имя Елены Антиповой было практически неизвестно в России ни профессионалам, ни широкой общественности. В то же время в Бразилии ее подвижническая деятельность на ниве образования отмечена правительственными наградами – она удостоена звания почетного гражданина одного из штатов Бразилии (Минас-Жерайс), титула «Мать года», ордена Южного Креста, медали «За заслуги в области образования» (вручена лично президентом Бразилии). Написанные ею на португальском языке научные труды изданы в пяти выпусках. В Бразилии действует научно-исследовательский институт и образовательный фонд ее имени (Foundation Helena Antipoff, FNA) [3, с. 364].

Интерес к наследию Елены Антиповой возник у нас не случайно. В феврале 2012 г. на канале НТВ в программе «Школа злословия» Марина Сорокина, заведующая отделом истории российского зарубежья Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына, рассказывая о Елене Владимировне Антиповой, упомянула о ее желании быть похороненной рядом с могилой любимого ученика и подопечного с синдромом Дауна, который с помощью своего педагога смог занять достойное место в жизни.

Появление информации о Елене Антиповой на российском телевидении и в печати в 2012 г., когда отмечалось 120-летие со дня ее рождения, проведение международных научных конференций в России и Бразилии позволили узнать ближе эту выдающуюся женщину с необычной судьбой – «Дону Элену», – привнесшую славянский дух в далекую бразильскую культуру. Глядя на портрет Елены Владимировны, невозможно не поддаться обаянию ее образа, женственного и хрупкого. Однако весь ее жизненный путь свидетельствует о стойкости и силе ее характера.

Известный бразильский писатель Отто Лара Резенде (Rezende; 1922–1992) посвятил ей полные восхищения строки: «Дона Елена сухая, аскетичная, похожая на колосок. Слабая женщина и сильная славянка, разрушительница всех стереотипов, близорукая интеллектуалка с потрясающей прозорливостью, эта (вечно с головной болью!) бразильянка... из Санкт-Петербурга и конструктор детских душ, апостол женского рода, ниспосланный нам из российского поднебесья, – она сама была лучшим примером того “созидательства”, которому учила, которое проповедовала самой жизнью своей» [Там же].

Состоявшийся в Москве в Доме русского зарубежья в июне 2012 г. международный научный коллоквиум «Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русского психолога Елены Антиповой (1892–1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России», собравший историков науки из России, Бразилии, Латвии, Франции и Швейцарии, ярко продемонстрировал незаурядность личности Е. Антиповой и ее вклад в развитие глобального психолого-педагогического и образовательного пространства.

Коллоквиум был организован российскими исследователями антиповского наследия Натальей Масоликовой и Мариной Сорокиной. На нем сложилась удивительная атмосфера, объединившая исследователей из разных стран, изучающих биографию Антиповой, ее фамильное древо, становление как психолога и педагога в период обучения в лаборатории психологии А. Бине в Париже, деятельность на родине в первые годы советской власти, во время эмиграции в Европу и, наконец, в Бразилии. Участие в работе научного форума правнучки Антиповой – Сесилии Андраде Антипофф, профессора факультета психологии Университетского центра UNA г. Белу Оризонти (столицы бразильского штата Минас-Жерайс), стало ярким сви-

Владимир Петрович Лукин, уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Июнь 2012 г.

детельством того, что в Латинской Америке сложилась динамика психологов с русскими корнями. Научные интересы Сесилии лежат в сфере развития одаренных детей, направлении психологии и педагогики, начало которому в Бразилии положила в 30-е годы прошлого века ее прабабушка.

В докладах профессора Режины де Фрейтас Кампос, президента Центра исследований и документации им. Елены Антиповой, и ее коллег по Федеральному университету штата Минас-Жерайс говорилось о работе Елены Антиповой по подготовке учительских кадров для системы образования штата, а также о создании ее любимого детища – Фазенды Розарио, места психолого-педагогической реабилитации и коррекции детей с нарушениями развития. Там и сегодня при поддержке правительства Бразилии и частных спонсоров продолжается работа с особыми детьми, реализуются на практике педагогические идеи русского ученого уже на новом, современном этапе интеграции.

Редакционная коллегия нашего журнала решила открыть имя Елены Антиповой для наших читателей, надеясь, что знакомство с ней продолжится, когда ее труды будут опубликованы на родном языке.

Выражаем огромную благодарность Дому русского зарубежья имени Александра Солженицына и лично Наталье Масоликовой, старшему научному сотруднику отдела истории российского зарубежья, за помощь при работе над статьей и предоставленные ею документы и фотоматериалы.

Участники коллоквиума по наследию русского психолога Елены Антиповой в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына. Москва, июнь 2012 г.

Начало пути

Елена Владимировна Антипова родилась 25 марта (7 апреля) 1892 года в городе Гродно Минской губернии, по месту военной службы ее отца, Владимира Васильевича Антипова. Он был уроженцем Лифляндской губернии и происходил из семьи купцов, обосновавшихся в Риге еще до войны 1812 года. Двигаясь по карьерной лестнице, Владимир Антипов в 1899 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба, а к 1915 году, находясь в должности начальника Петербургского пехотного юнкерского училища, был произведен в генерал-майоры. Мать Антиповой, Софья Константиновна Стоянова, сама была из военной семьи. Следуя за мужем по местам его службы, она воспитала трех дочерей: Елену, Зинаиду и Татьяну.

Свидетельств о детских и юношеских годах Елены Антиповой практически не осталось. Известно, что в 1909 году она заканчивает Таганцевскую гимназию в Петербурге и уезжает учиться во Францию. В 1912 году под влиянием своего учителя, профессора Эдуарда Клапареда, Антипова переезжает в Швейцарию, где для нее начинается этап становления как психолога в только что созданном в Женеве Институте Жана-Жака Руссо, выросшем впоследствии в международный центр экспериментальных исследований в области детской психологии.

Эдуард Клапаред был ведущим специалистом по прикладной и педагогической психологии и одним из основателей института, столетний юбилей которого отмечался в 2012 году. Назван он был в честь Жана-Жака Руссо, которого Клапаред считал автором «коперниковской» революции в образовании, перенесшей фокус процесса обучения с учителя на ученика [2].

К работе в институте были привлечены лучшие европейские силы в области психологии и педагогики: Пьер Бове, Адольф Ферьер, Жан Пиаже. Институтом разрабатывался новый подход к обучению детей на междисциплинарной основе, способствовавший развитию всех сторон личности ребенка.

Кроме психологии здесь преподавались такие науки, как медицина, биология, физика, социология, антропология и право. В рамках экспериментальной педагогики практиковались рисование, лепка, раскрашивание. Занятия проводились часто на природе, в горах [2].

Юная Елена Антипова. Начало 20-х гг. XX в. (РГАЛИ. Ф. 2227. оп. 1. Д. 34)

В Институте Жана-Жака Руссо Антипова продолжила работу в избранном еще в Коллеж де Франс направлении психологии – экспериментальном изучении мышления как высшей психической функции и в диагностике умственного развития ребенка. Интерес к этой сфере возник у нее под влиянием Теодора Симона и Альфреда Бине, создателей шкалы измерения интеллекта, получившей название шкалы Бине – Симона. Под руководством этих всемирно известных ученых она проходила свое обучение в Париже.

Изучение умственного развития детей, влияния социальных факторов на их интеллектуальное развитие, определение причин одаренности одной группы детей и отставания в обучении у другой становится сферой практического приложения полученных Еленой Владимировной знаний уже в революционной России, куда она возвращается с дипломом психолога в 1917 году.

На родине

Первые годы советской власти стали периодом активной практической деятельности Антиповой в качестве психолога. Революция и гражданская война привели к росту количества социально неблагополучных детей: сирот, беспризорников,

Сотрудники Института Жан-Жака Руссо в Женеве. Елена Антипова – в первом ряду, вторая слева. 1928 г.

детей, отстававших в физическом и умственном развитии. Елена Владимировна начинает работу в Центральном карантинно-распределительном детском пункте Наркомпроса в Петрограде. Вначале он располагался в гостинице «Европейская», а затем был переведен в помещение бывшего Императорского Александровского лицея на Каменном острове. Научную работу она ведет под руководством одного из лидеров российской экспериментальной педагогической психологии и педологии А. П. Нечаева в лаборатории экспериментальной психологии, организованной еще в 1901 году на базе Педагогического музея в Петрограде. В лаборатории осуществлялось изучение особенностей процесса восприятия ребенка в условиях дошкольного и школьного учреждений, анализировались особенности умственного развития учеников, проводилось психологическое тестирование детей.

В этом здании в 20-е гг. XX в. размещался Центральный карантинно-распределительный детский пункт Наркомпроса в Петрограде, в котором работала Е. В. Антипова

Результаты исследования умственного развития дошкольников Петрограда, проведенного в 1921 году Антиповой под руководством профессора П. О. Эфрусси с применением шкалы Бине – Симона дошли до читателя в виде статьи «Умственный уровень дошкольников. Исследование по методу Бине – Симона» (Педологический журнал. Орел, 1924. № 2 (5)). В исследовании Антиповой приняли участие 112 детей из шести различных дошкольных учреждений в возрасте от 4 до 9 лет, рожденных в период 1914–1917 гг. Характеризуя тестируемую группу, Антипова писала: «Исследованные нами дети были ленинградскими жителями, и почти все они пережили тяжелые годы голодания, холода, болезней и тревог» [1].

На основе полученного материала Антипова приходит к выводу, что «умственный уровень детей находится в прямой зависимости от степени культурности среды, к которой они принадлежат... Следует при этом иметь в виду, что понятие «среда» в данном случае понятие сложное, так как включает в себе два фактора – биологический и воспитательный, т. е., с одной стороны, умственная одаренность ребенка зависит от того предрасположения мозга и всего нервного аппарата, который он унаследовал от своих предков, а с другой – эта одаренность подвержена влиянию той обстановки – направление интересов, быт, речь, отношение к нему самому – в которой он и растет. Какой из этих факторов действует сильнее – житейская обстановка или предрасположение – мы не знаем» [1].

Применяя методику тестирования, предложенную Бине и Симоном, к детям, пережившим тяжелейшее время граж-

данской войны, она сравнивает результаты обследования с парижскими данными и делает вывод: «Сопоставляя полученные результаты с парижскими нормами, мы видим, что, несмотря на ослабление физического организма, несмотря на тяжелые потрясения, которым подвергались как взрослые, так и дети в описываемый период (1921г.), – картина интеллектуального уклада наших дошкольников не дала резких отклонений от нормального уровня психического развития. Мы констатировали даже некоторое повышение уровня (в среднем на 0,41) в сравнении с парижскими данными довоенного времени. Полагаю, что не голословно было бы утверждать, что такое повышение отчасти зависело от сравнительно хорошей постановки в России, еще в 1921 г., дошкольного образования, а кроме того, от той житейской мудрости, которая теперь приобретает детьми с ранних лет. Предоставленные самим себе больше, чем раньше, сызмала вынужденные ориентироваться в окружающей их жизни, дети тем самым активно, на самом деле, упражняют те четыре корня интеллекта, которые Бине назвал пониманием, обсуждением, направлением и изысканием» [1].

Трудности жизни в послереволюционной России требовали от Елены Антиповой большого мужества и стойкости. Возвращение ее на родину было связано с тяжелым состоянием здоровья отца, получившего ранение на фронтах Первой мировой войны. Забота об отце, активная профессиональная деятельность не помешали Елене Владимировне встретить свою любовь и создать семью. Она выходит замуж за известного литератора Виктора Яковлевича Ирецкого, и в 1919 году у них рождается сын Даниил. Вскоре ее ждет новое испытание. В 1922 году Виктор Ирецкий был арестован, а вслед за этим последовало решение о его высылке в Германию. Антипова решительно выступает в защиту мужа, направляя письмо в ГПУ с просьбой об отсрочке высылки. Отсрочка была получена, но, несмотря на это, Ирецкий покинул Россию. Антипова тяжело переживала эмиграцию мужа. Вот отрывок из ее письма к нему 1924 года: «Когда же Вы вернетесь? Когда же начинать хлопоты – не тогда ли, когда поседеют наши волосы, не поздно ли будет тогда? Виктор Яковлевич, сейчас остро чувствую Ваше отсутствие и тоскую по Вам» [3, с. 373].

Елена Владимировна Антипова. 1924 г.

Эмиграция

В 1924 году Елена Владимировна вместе с сыном покидает Россию теперь уже навсегда. Прожив год вместе с мужем в Германии, она понимает, что их семейную жизнь уже не наладить, и принимает решение переехать в Женеву, чтобы продолжить работу в лаборатории своего учителя Эдуарда Клапареда.

В эти годы Институт Жана-Жака Руссо переживает наивысший подъем своего развития. Созданная после окончания Первой мировой войны, в 1919 году, Лига наций превратила Женеву в столицу дипломатии. В то же время она приобретает статус колыбели нового подхода к образованию. Здесь издается на французском языке журнал «Education nouvelle» («Новое образование»). Институту Жана-Жака Руссо оказывает поддержку фонд Рокфеллера, что дает возможность создать Международное бюро просвещения. В 1929 году институт вошел в состав Женевского университета и его возглавил Жан Пиаже [2].

Подключившись к работе института в пору его расцвета, Антипова оттачивает свое профессиональное мастерство, участвуя в разработке психологических тестов под руководством Э. Клапареда. В Женеву для знакомства с новыми подходами к организации образования стекались специалисты не только из Европы, но и из США и Латинской Америки. Их целью было привлечь высококвалифицированных европейских экспертов к работе по совершенствованию системы образования в их странах. Именно в поисках персонала для переживающей период реформирования национальной системы образования в 1928 году в Женеву прибыл из Бразилии доктор Алберто Алварес. Встреча с ним круто изменила жизненный путь Елены Антиповой, сделав ее новой родиной далекой от Европы штат Минас-Жерайс в Бразилии.

В письме к В. Ирецкому, датированном 1928 годом, она пишет: «А теперь вот что имею Вам сообщить: мой отъезд в Бразилию!.. Посудите, правильно ли я сделала: приглашают меня по моей специальности – лекции по экспериментальной и детской психологии в учительский институт (женский); обследование детей начальной школы для распределения по различным классам (одаренных, недаренных детей); организация педологического музея; редактирование педологического бюллетеня – оба последних учреждения являются концентрированием и результатом двух первых деятельностей... Контракт составляется между мной и бразильским правительством, с нотариальными формальностями и в Бразильском консульстве в Женеве... Самый представитель производит впечатление человека серьезного, дельного и идеалистически настроенного – в том смысле, что он верит в наше и свое образование, свою страну, депутатом которой он был несколько лет тому назад, хочет поставить на новую высоту» [3, с. 373–374].

В 1922 году Бразилия стала независимой после 300-летнего периода пребывания колонией Португалии. Консолидация республиканского режима повлекла за собой реформирование образовательной системы, целью которого стала модернизация начальной и средней школы, улучшение подготовки школьных учителей, особенно в сельских районах. Создание экспериментальных лабораторий психологии становится важным шагом на пути реализации реформ. Переплывая Атлантику по пути к своему новому месту жительства в август-

Эдуард Клапаред и Елена Антипова в Женеве. 1925–1928 гг.

те 1929 года, Антипова делится с В. Ирецким размышлениями о своем будущем поприще:

«В Bello Horizonte (губернский город Minas Geras) с февраля этого года открылись для учительниц двухгодичные курсы совершенствования. Первоначально думали дать им курс чисто педагогический (дидактический характер). Когда же представитель их побывал в Европе, то, кроме рисования, лепки и разных прикладных предметов, решил, что им нужна и психология, и обследование детей в школах. И всякие экспериментальные пряности и премудрости. Это, очевидно, под непосредственным влиянием Института Руссо и, в частности, моих занятий с нашими учениками. Кроме лекций по экспериментальной психологии и закупки у Циммермана в Германии приборов на несколько десятков тысяч для лаборатории при школе (Escola da Perfeitamento) и по психологии ребенка, мне предстоит, и, по-моему, это очень интересная задача, исследовать бразильских детей по всему штату M[inas] G[er]as] для установления норм физического и психического развития. Отсюда чрезвычайно интересными могут быть сопоставления с развитием детей других стран, народов, рас, социальных условий воспитания и т. д.» [3, с. 375].

Мануэл Лоуренсу Филью и Елена Антипова. Бразилия, 1930 г.

На своем месте

Быстро обосновавшись на новом месте, Елена Владимировна с увлечением занялась любимым делом. В 1931 году она возглавила лабораторию психологии в учительском колледже г. Белу Оризонти. Инструментом ее исследований умственного развития бразильских детей стал известный тест Бине – Симона, адаптированный ею к местным условиям. Влияние идей Бине на практическую деятельность Антиповой выразилось в предложенной ею в рамках принятого бразильским правительством Положения о начальном образовании (1927) организации специальных классов для детей с задержкой в развитии по модели, рекомендованной Бине к использованию во французских школах начала XX века. В них реализовывались специальные программы по развитию базовых речевых и математических навыков [5].

В январе 1931 года Антипова писала: «Сейчас, исследуя умственное развитие здешних детей, получаю интереснейшие данные, сравниваю его с тем, что мы знаем о нем среди европейских и североамериканских детей. Наши тесты, в конечном итоге, не столько исследуют умственную натуральную одаренность, сколько степень той цивилизации, в которой развивается и зреет ребенок. Конечно, особо одаренные дети или обиженные судьбой с рождения мыслимы вне среды. Но средний человек – это такое зеркало окружающих условий, что достаточно узнать, что такой ребенок – сын каменщика, сапожника, шофера, монтера, адвоката или инженера, и можно с небольшой ошибкой сказать, что он знает и что он может. Зная условия цивилизации Бразилии, того или иного квартала Bello Horizonte или даже Парижа, уже имеешь верные данные для определения того, что нужно таким детям, в той или иной школе. Это все банально, несомненно, но назначение науки именно заключается в том, чтобы вывести это банальное знание в нескольких простых законах, комбинация которых позволяет провидеть со значительной точностью целый ряд более сложных явлений» [3, с. 379].

Публикация Антиповой результатов проведенных ею исследований вызвала недовольство представителей католической церкви. Известный в Бразилии священник Альваро Негромонте, участник общественных дискуссий по вопросам образования и культуры, автор книг и учебников для родителей и учителей, выступил с резкой критикой высказываний Антиповой. Уже с начала XX века религиозное образование было исключено из школьных учебных программ штата Минас-Жерайс. Обнародованные Е. Антиповой результаты тестирования бразильских детей показали незначительность их интереса к вопросам религии. Святой отец обрушился в местной прессе на русскую эмигрантку, стоящую, по его словам, на позициях материализма и безбожия, упрекая ее в недостатке патриотизма и уважения к католическим настроениям бразильского народа [5].

Однако противостояние не было длительным. Елене Владимировне удалось не только преодолеть разногласия, но и привлечь Альваро Негромонте к сотрудничеству. Сферой, сблизившей их интересы, стали обездоленные дети. Священник принял предложение Антиповой стать вице-президентом возглавляемого ею Общества Песталоцци, призванного помогать лишенным родительской опеки детям [5].

Увлеченная работой, Елена Владимировна тем не менее тосковала по оставшемуся в Европе сыну. Даниил Ирецкий в

это время обучался во французском колледже «Бовалон». Большое участие в его судьбе принимал друг и учитель его матери Эдуард Клапаред.

Пребывая вдали от семьи и европейской культуры, Антипова находит Белу Оризонти все более привлекательным местом для жизни, отвечающим ее потребностям в профессиональном и личностном развитии. «Minas – один из наиболее красивых, живописных и богатых штатов. Красоты здешнего пейзажа, гор, растительности или степей и дальних горизонтов – изумительны – и лично для меня серьезно компенсируют тоску и разлуку по сыну, по Европе, по культурной жизни, – пишет она в 1931 году. – ...Эти два дня я имела громадное удовольствие проскакать на чудных лошадаках бразильянских около 30 километров верхом. Первый раз в моей жизни – вот еще удовольствие, которое в городах европейских не имеют, а здесь скачи, сколько твоей воле хочется» [3, с. 379].

Елена Владимировна Антипова. Бразилия, 1931 г.

Искренность и открытость Елены Антиповой, талант педагога и психолога были высоко оценены ее учениками и коллегами. Уже с первых лет жизни в Бразилии она была окружена их любовью и уважением. В письме к сыну в 1931 году она рассказывает о праздновании своего дня рождения:

«Мои ученицы были очень любезны со мной: придя в понедельник в школу, я обнаружила, что всё в цветах: кругом были букеты роз. Затем они мне предложили прекрасный завтрак за столом, тоже украшенным цветами. И, наконец, почти в самом конце дня, они пришли из лаборатории с огромной корзиной цветов, которую вручили мне с трогательной речью.

Вернувшись к себе, я нашла книгу на португальском языке, которую несколько учеников подарили мне. Что касается

Елена Антипова с воспитанниками. 70-е гг.

Елена Антипова с группой студентов – будущих сельских учителей

моих коллег, то они организовали для меня очень приятный праздник у одной из них, доны Амелии, которая пригласила на мой праздник множество людей... Были певцы, и музыка... и были произнесены стихи, и месье произнес небольшую речь, в общем, действительно, было оказано слишком много чести для одного человека по такому пустячному поводу, которым является 39-ый день рождения» [3, с. 379].

В 1944–1948 годах Антипова работает в Национальном департаменте детства Министерства общественного здоровья Бразилии. К решению проблем, связанных с поддержанием физического и интеллектуального здоровья нации, защите обездоленных детей и подростков, организации и проведению просветительских кампаний в области здравоохранения и образования были привлечены врачи и педагоги, местные власти [5].

Деятельность, направленная на защиту детства, педагогическая и психологическая поддержка как одаренных детей, так и детей, нуждающихся в особом внимании государства, лишенных родительского внимания и семьи, детей с проблемами развития стали основными сферами приложения энергии, энтузиазма, знаний и талантов Антиповой.

Детище Е. Антиповой сегодня: Фазенда Розарио, учебно-воспитательный центр для детей с особенностями развития.

Слева – рабочие мастерские. Воспитанник с синдромом Дауна изготавливает корзину из элементов пластиковых бутылок.

Справа – учебный класс
(Фото Н. Ю. Масоликовой)

SECRETARIA DE ESTADO DE CIÊNCIA, TECNOLOGIA E ENSINO SUPERIOR

FUNDAÇÃO
HELENA
ANTIPOFF

fha

GOVERNO
DE MINAS

Создание школы

В 1940 году под руководством Е. Антиповой была создана модель новой школы – Фазенда Розарио, где были созданы условия для обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями и нашла свою полную реализацию идея образования для всех.

С 1939 по 1962 годы она, являясь профессором психологии Федерального университета штата Минас-Жерайс, разрабатывает новую методологию школьного образования, обеспечивающую доступ к ней детей разного уровня развития.

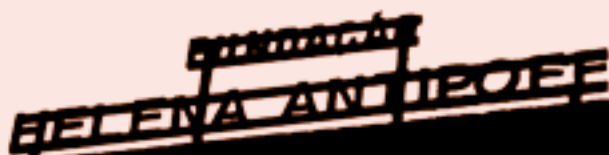
В 1973 году при ее участии была учреждена ADAV (Milton Campos Association for the Development and Assistance of the Vacations of the Gifted) – ассоциация поддержки одаренных детей и подростков. Два последних года жизни ее научная и практическая деятельность была посвящена разработке комплексного подхода к психолого-педагогической поддержке особо одаренных детей. В ее работе прослеживаются следующие направления: концепция одаренности, принципы определения и отбора детей, поддерживаемых ассоциацией, создание программ, учитывающих интеллектуальное, творческое, физическое развитие детей и их социализацию [5].

В 1951 году, после 20 лет ее пребывания в стране, Елена Антипова получила бразильское гражданство, что явилось подтверждением высказанного ею в одном из писем суждения о ее новой родине: «Энергичные, знающие интеллигенты – для них Бразилия и создана» [3, с. 370]. Любовь Антиповой к Бразилии была взаимной. Кроме высоких правительственных наград и званий, она снискала народную любовь и уважение.

Представители образовательных структур Бразилии у памятника Елене Владимировне Антиповой.
г. Ибирите, Бразилия

День любви и уважения

9 августа 1974 года Елены Антиповой не стало. На похоронах присутствовали жители штата Минас-Жерайс во главе с его губернатором. В издававшейся в Нью-Йорке эмигрантской газете «Новое русское слово» был опубликован некролог, написанный литературным критиком и переводчиком «первой волны» эмиграции в Бразилию Валерием Перелешиним. Он отмечал, что даже свой уход из жизни Е. В. Антипова наполнила созидательным смыслом, завещав похоронить себя рядом с «Немым» – «особенным» ребенком, который с ее помощью сумел стать взрослым активным человеком [4].

Научное наследие Антиповой и сегодня бережно сохраняется ее последователями и учениками. В 1980 году в Федеральном университете штата Минас-Жерайс был учрежден Центр исследований и документации Елены Антиповой (Centre for Research and Documentation Helena Antipoff), где хранятся ее архивы, на основе которых продолжаются научные исследования. В 1997 году в университете была создана мемориальная комната Елены Антиповой. В Центре Антиповой проводятся научные и просветительские мероприятия, выпускается бюллетень, готовится к запуску собственный сайт, который позволит сделать ее научное наследие международным достоянием, доступным для ученых и студентов из разных стран.

Созданная Е. Антиповой Фазенда Розарио в XXI веке успешно реализует политику инклюзии. В единой образовательной среде здесь обучаются и проводят досуг дети с нарушениями интеллекта и их обычные сверстники. Среди них дети и подростки с синдромом Дауна, которые и сегодня чувствуют присутствие «Доны Элены» в атмосфере учреждения, основанного на заложенных ею принципах русской психологической школы.

Могила Е. В. Антиповой на частном кладбище г. Ибирите, Бразилия
(Фото Н. Ю. Масоликовой)

Литература

1. Антипова Е. В. Умственный уровень дошкольников : (исследование по методу Бине – Симона) // Педологический журнал. Орел, 1924. № 2 (5). С. 34–46.
2. Бабаева Л. У истоков женевской психологии // Наша Газета : Швейцарские новости на русском. URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/12955>
3. Масоликова Н. Ю. «Энергичные знающие интеллигенты – для них Бразилия и создана» : из эпистолярного наследия психолога Елены Владимировны Антиповой // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2010 / отв. ред. Н. Ф. Гриценко. М. : Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2010. С 363–384.
4. Масоликова Н. Ю. Творец детских душ : к 120-летию со дня рождения психолога и педагога Елены Владимировны Антиповой (1892–1974) // Методология и история психологии. (В печати).
5. Материалы международного научного colloquium «Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русского психолога Елены Антиповой (1892–1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России», Москва, июнь 2012 г. (В печати).

